

Селиверстова Д. В.¹, Якушин С. С.²

¹ ГБУЗ РО «Городская клиническая больница № 5», Рязань, Россия

² ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова» Минздрава России, Рязань, Россия

ИНФАРКТ МИОКАРДА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА: ФАКТОРЫ РИСКА, КЛИНИЧЕСКАЯ КАРТИНА, ПРОГНОЗ

<i>Цель</i>	Изучение факторов риска (ФР), клинико-анамнестических особенностей течения и прогноза после инфаркта миокарда (ИМ) с подъемом и без подъема сегмента ST (ИМпST и ИМбпST) у женщин с сохраненной менструальной функцией и в постменопаузе.
<i>Материал и методы</i>	В исследование была включена 121 женщина в возрасте от 32 до 55 лет с диагнозом ИМ. Исследуемые были разделены на 2 группы: 1-я группа (исследуемая) – 60 женщин с сохраненной менструальной функцией (1А – ИМпST, n=38, возраст 48,3±5,7 года; 1Б – ИМбпST, n=22, возраст 49,0±4,8 года), 2-я группа (контрольная) – 61 женщина, находящаяся в постменопаузе (2А – ИМпST, n=43, возраст 49,05±4,9 года; 2Б – ИМбпST, n=18, возраст 49,9±3,5 года). Кроме анализа ФР и клинических особенностей, в каждой подгруппе через 1 год после выписки из стационара был сделан прогноз по следующим показателям: госпитализация по поводу нестабильной стенокардии, нефатального ИМ, реваскуляризации, смерть от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) и MACE (серьезные неблагоприятные кардиальные события), которые включали все перечисленные исходы.
<i>Результаты</i>	Самыми распространенными ФР во всех исследованных подгруппах были артериальная гипертензия (АГ), избыточная масса тела и ожирение, отягощенная наследственность, курение, сахарный диабет (СД) 2-го типа, у пациенток с ИМпST курение статистически значимо (p=0,04) чаще наблюдалось в группе с сохраненной менструальной функцией. Кроме того, прием пероральных контрацептивов встречался у 6 и 3 женщин репродуктивного возраста в подгруппах с ИМпST и ИМбпST соответственно. ИМпST более часто встречался в качестве дебюта ишемической болезни сердца – ИБС (46,7% случаев) по сравнению со подгруппой 2А (27,9%; p=0,003). Статистически значимо более частым осложнением ИМ у пациенток подгруппы 1А по сравнению с пациентками подгруппы 2А была ранняя постинфарктная стенокардия (p=0,02).
<i>Заключение</i>	У женщин в обеих группах с ИМпST и ИМбпST одинаково часто встречаются такие ФР, как АГ, избыточная масса тела и ожирение, дислипидемия, отягощенная наследственность, СД. Статистически значимо чаще встречалось курение у пациенток в подгруппе 1А. ИМпST как первое проявление ИБС встречался чаще у пациенток в подгруппе 1А. Годичный прогноз у женщин с ИМпST и ИМбпST сопоставим независимо от наличия или отсутствия менструальной функции.
<i>Ключевые слова</i>	Инфаркт миокарда; регулярная менструальная функция; постменопауза
<i>Для цитирования</i>	Seliverstova D.V., Yakushin S.S. Myocardial Infarction in Women of Reproductive age: Risk Factors, Clinical Picture, Prognosis. <i>Kardiologiia</i> . 2020;60(9):55–61. [Russian: Селиверстова Д. В., Якушин С. С. Инфаркт миокарда у женщин репродуктивного возраста: факторы риска, клиническая картина, прогноз. <i>Кардиология</i> . 2020;60(9):55–61].
<i>Автор для переписки</i>	Селиверстова Дарья Владимировна. E-mail: Seliverstova.daria@yandex.ru

Болезни системы кровообращения (БСК) служат основной причиной смерти взрослого населения в Российской Федерации (46,3% от общего числа смертельных исходов) [1, 2]. При рассмотрении структуры летальности от БСК в 2018 г. выявлено, что более половины случаев приходится на ишемическую болезнь сердца (ИБС) [1]. Инфаркт миокарда (ИМ) у женщин имеет свои особенности и более неблагоприятный прогноз, чем у мужчин [3, 4]. В ряде работ имеются данные о факторах риска (ФР), клиническом течении и прогнозе у женщин с ИМ в зависимости от состояния репродуктивной функции [5–7]. L. Yihoa и соавт. [5] при сравнении пациенток, находящихся в пре- и постменопаузе и страдающих ИБС, показали, что жен-

щины в пременопаузе чаще имели отягощенную по сердечно-сосудистым заболеваниям (ССЗ) наследственность, а в постменопаузе чаще страдали артериальной гипертензией (АГ), сахарным диабетом (СД), гиперлипидемией и имели более худший прогноз. В другой работе при сравнении результатов инструментальных исследований у женщин, перенесших ИМ, по данным коронарографии (КГ), у пациенток в постменопаузе по сравнению с пациентками в пременопаузе чаще диагностировался стеноз коронарных артерий >50% при Q-ИМ; по данным эхокардиографии (ЭхоКГ) – гипертрофия левого желудочка (ЛЖ) и снижение фракции выброса, а также положительные пробы при проведении тредмил-теста [6]. Од-

нако в данной работе, как и в доступной нам литературе, мы не встретили оценку ФР, клинических особенностей и прогноза в зависимости от двух основных вариантов течения ИМ – с подъемом сегмента ST или без подъема сегмента ST – ИМпST и ИМбпST. Тем не менее известно, что в последние годы смертность при ИМбпST неуклонно растет [8], а долгосрочный прогноз у данных пациентов варьирует в широком диапазоне [9, 10].

Цель

Целью данного исследования явилось изучение и сопоставление ФР, клинико-anamnestических особенностей течения и прогноза при ИМпST и ИМбпST у женщин с сохраненной менструальной функцией и в постменопаузе.

Материал и методы

В исследование, которое выполнялось с 2013 по 2017 гг. в соответствии с требованиями GCP (Надлежащая клиническая практика, 2006) и Хельсинкской декларацией Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей в качестве субъектов исследования», была включена 121 женщина в возрасте от 32 до 55 лет. Пациентки находились на стационарном лечении в кардиологических отделениях г. Рязани с диагнозом ИМ, который устанавливался по результатам клинической картины, лабораторных и инструментальных исследований.

Больные подразделялись на 2 группы: 1-я группа (исследуемая) – 60 женщин с сохраненной менструальной функцией, 2-я группа (контрольная) – 61 женщина, находящаяся в постменопаузе. Вторая группа подобрана методом копи-пара относительно 1-й группы.

Каждая из основных групп была разделена на подгруппы ИМпST и ИМбпST: 1А – 38 женщин (возраст $48,3 \pm 5,7$ года) с ИМпST и сохраненной менструальной функцией; 1Б – 22 женщины (возраст $49,0 \pm 4,8$ года) с ИМбпST и сохраненной менструальной функцией; 2А – 43 женщины ($49,1 \pm 4,9$ года), находящиеся в периоде постменопаузы, с ИМпST; 2Б – 18 женщин ($49,9 \pm 3,5$ года), находящихся в периоде постменопаузы, с ИМбпST.

Кроме анализа ФР и клинических особенностей в каждой подгруппе через 1 год после выписки из стационара у всех исследуемых пациентов оценивали прогноз по следующим конечным точкам: госпитализация по поводу нестабильной стенокардии, нефатального ИМ, реваскуляризации, а также смерть от ССЗ и МАСЕ (серьезные неблагоприятные кардиальные события), которая включала перечисленные исходы.

Статистическую обработку результатов проводили с помощью программ Statistica 10Rus и MS Excel 2007. При анализе результатов определяли основные статистические показатели: среднее арифметическое (M), ошибку

средней величины (m), стандартное отклонение (δ). В случаях нормального распределения, а также равенства выборочных дисперсий для сравнения выборок использовали t-критерий Стьюдента. В случае распределения, отличного от нормального, признаки описывали с помощью медиан с указанием верхнего и нижнего квартилей: Me [Q1; Q3]. Две несвязанные группы сравнивали при помощи критерия Манна–Уитни, более двух несвязанных групп – по критерию Краскела–Уоллиса. Для небольших выборок применяли поправку Йейтса или точного критерия Фишера (при значении абсолютных частот в таблице сопряженности менее 5). Для сравнения стандартизованных показателей использовали критерий хи-квадрат. Различия сравниваемых показателей принимали за достоверные при $p < 0,05$.

Результаты

При анализе ФР и сопутствующих заболеваний (табл. 1) выявлено, что самыми распространенными ФР были: АГ, избыточная масса тела и ожирение, отягощенная наследственность, курение, СД 2-го типа. При этом обращало внимание отсутствие разницы по частоте ФР между больными ИМпST и ИМбпST, как с сохраненной менструальной функцией, так и в периоде постменопаузы. Однако у пациенток с ИМпST курение встречалось статистически значимо чаще в группе с сохраненной менструальной функцией.

Таблица 1. Факторы риска и сопутствующие заболевания у женщин с инфарктом миокарда

Показатель	1-я группа (n=60)		2-я группа (n=61)	
	1А (n=38)	1Б (n=22)	2А (n=43)	2Б (n=18)
Артериальная гипертензия	30 (79,0%)	21 (95,5%)	35 (81,4%)	16 (88,9%)
Нормальная масса тела	8 (21,0%)	5 (22,7%)	6 (13,9%)	4 (22,2%)
Избыточная масса тела	12 (31,6%)	5 (22,7%)	18 (41,9%)	7 (38,9%)
Ожирение				
1-й степени	10 (26,3%)	5 (22,7%)	11 (25,6%)	5 (27,8%)
2-й степени	6 (15,8%)	5 (22,7%)	5 (11,6%)	2 (11,1%)
3-й степени	2 (5,3%)	2 (9,1%)	3 (7,0%)	0 (0,0%)
Всего с ожирением	18 (47,4%)	12 (54,6%)	19 (44,2%)	7 (38,9%)
Отягощенная наследственность	22 (57,9%)	13 (59,1%)	18 (41,9%)	5 (27,8%)
Курение	19 (50,0%)	9 (40,9%)	11 (25,6%)*	6 (33,3%)
Сахарный диабет 2-го типа	9 (23,7%)	5 (22,7%)	12 (27,9%)	3 (16,7%)
Диффузно-узловой зоб	2 (5,3%)	4 (18,2%)	12 (27,9%)**	3 (16,7%)
Аутоиммунный тиреоидит	1 (2,6%)	1 (4,6%)	3 (7,0%)	3 (16,7%)

Различия между 1А и 2А статистически значимы:
* – $p=0,04$; ** – $p=0,008$.

Таблица 2. Распространенность осложнений инфаркта миокарда в изучаемых группах

Показатель	1-я группа (n=60)		2-я группа (n=61)	
	1А (n=38)	1Б (n=22)	2А (n=43)	2Б (n=18)
Рецидив ИМ	2 (5,3%)	0	0	0
РПС	21 (55,3%)*	6 (27,3%)	13 (30,2%)*	3 (16,7%)
НЖЭ и ЖЭ	9 (23,7%)	4 (18,2%)	7 (16,3%)	4 (22,2%)
ФП-ТП	2 (5,3%)	0	2 (4,7%)	0
ФЖ	2 (5,3%)	0	0	1 (5,6%)
ОСН	6 (15,8%)	1 (4,6%)	7 (16,3%)	1 (5,6%)
Нарушения проведения	5 (13,2%)	2 (9,1%)	5 (11,6%)	0
Аневризма ЛЖ	4 (10,5%)	0	3 (7,0%)	0
Летальный исход	2 (5,3%)	0	1 (2,3%)	1 (5,6%)

*p=0,02 – статистическая значимость различий между группами 1А и 2А; РПС – ранняя постинфарктная стенокардия; НЖЭ – наджелудочковая экстрасистолия; ФП-ТП – пароксизмы фибрилляции-трепетания предсердий; ЖЭ – желудочковая экстрасистолия; ФЖ – фибрилляция желудочков; ОСН – острая сердечная недостаточность (II и IV функциональный класс по Killip); нарушения проведения – впервые возникшие полные блокады ножек пучков Гиса; преходящая блокада АВ-проводения II–III степени; преходящая блокада синоатриального узла.

Более 50% пациентов из обеих групп поступали в стационар в пределах 12 ч от начала болевого синдрома, различия между подгруппами пациентов с ИМпСТ и ИМбпСТ при этом выявлено не было. Кроме того, следует подчеркнуть, что стенокардия напряжения в анамнезе отмечалась значимо реже (26,3%) у пациентов с ИМпСТ подгруппы 1А по сравнению с больными подгруппы 2А (60,5%; p=0,003) по сравнению с больными ИМбпСТ (54,6 и 50,0% в подгруппах 1Б и 2Б соответственно). Следует отметить более высокую частоту развития ИМпСТ в качестве дебюта ИБС (73,7% случаев) в подгруппе 1А по сравнению с подгруппой 2А (39,5%).

Из осложнений в обеих группах чаще всего встречалась ранняя постинфарктная стенокардия (табл. 2). При анализе частоты развития стенокардии между подгруппами выявлено, что она более характерна для пациентов с ИМпСТ, причем у женщин с сохраненной менструальной функцией встречается статистически значимо чаще, чем у женщин в постменопаузе (p=0,02).

При анализе биохимических показателей крови различий между подгруппами у женщин с сохраненной менструальной функцией и постменопаузой не выявлено (табл. 3); однако во всех подгруппах были изменения в липидном составе крови (повышен средний уровень об-

Таблица 3. Результаты биохимического анализа крови

Показатель	1-я группа (n=59)		2-я группа (n=61)	
	1А (n=37)	1Б (n=22)	2А (n=43)	2Б (n=18)
ОХС, ммоль/л	5,3 [4,5; 6,1]	5,6 [5,0; 6,0]	5,4 [4,8; 6,1]	5,6 [4,4; 6,2]
ТГ, ммоль/л	1,8 [1,3; 2,4]	2,1 [1,3; 2,5]	1,7 [1,3; 2,1]	1,6 [1,3; 2,7]
ЛНП, ммоль/л	3,5 [2,6; 4,3]	3,5 [2,9; 4,2]	3,1 [2,3; 4,2]	3,6 [2,8; 4,3]
ЛВП, ммоль/л	1,1 [1,0; 1,2]	1,0 [0,9; 1,2]	1,1 [0,9; 1,3]	1,3 [0,8; 1,4]
Креатинин, мкмоль/л	83,0 [69,0; 94,0]	83,0 [75,0; 87,0]	78,0 [66,5; 86,0]	75,0 [64,0; 81,0]
Мочевина, ммоль/л	5,1 [4,2; 5,9]	5,2 [4,5; 6,3]	5,5 [4,2; 6,5]	4,7 [4,4; 6,3]
Глюкоза, ммоль/л	6,1 [5,5; 7,2]	6,7 [5,5; 9,0]	6,5 [5,5; 9,3]	5,6 [5,2; 6,6]
ПТИ, %	90,0 [80,0; 90,0]	100,0 [90,0; 100,0]	90,0 [80,0; 100,0]	90,0 [80,0; 100,0]
Фибриноген, г/л	3,7 [2,7; 5,0]	3,1 [2,4; 3,4]	3,1 [2,7; 3,8]	3,1 [3,0; 4,0]
АЧТВ, с	32,1 [28,7; 37,5]	27,8 [24,6; 30,9]	29,7 [27,2; 35,1]	32,0 [24,8; 41,0]

ОХС – общий холестерин; ТГ – триглицериды; ЛНП – липопротеиды низкой плотности; ЛВП – липопротеиды высокой плотности; ПТИ – протромбиновый индекс; АЧТВ – активированное частичное тромбопластиновое время.

Таблица 4. Данные ЭхоКГ

Показатель	1-я группа (n=56)		2-я группа (n=60)	
	1А (n=36)	1Б (n=20)	2А (n=43)	2Б (n=17)
АО, см	3,1 [2,9; 3,2]	3,3 [2,9; 3,4]	3,2 [3,0; 3,4]	3,2 [3,0; 3,4]
ЛП, см	4,0 [3,7; 4,3]	4,0 [3,7; 4,1]	3,9 [3,6; 4,2]	4,0 [3,5; 4,2]
КДР ЛЖ, см	5,4 [5,0; 5,7]	5,1 [5,0; 5,3]	5,2 [5,0; 5,4]	5,1 [5,0; 5,4]
КСР ЛЖ, см	3,8 [3,5; 4,2]	3,5 [3,2; 3,5]	3,7 [3,5; 4,0]	3,4 [3,1; 3,5]
ФВ ЛЖ, %	52,5 [48,5; 57,3]	61,5 [58,8; 65,0]	54,0 [50,5; 60,0]	64,0 [63,0; 65,0]
МЖП, см	1,0 [0,9; 1,2]	1,2 [1,0; 1,3]	1,1 [1,0; 1,2]	1,1 [1,0; 1,2]
ЗСЛЖ, см	1,0 [0,9; 1,2]	1,2 [1,0; 1,2]	1,0 [1,0; 1,2]	1,0 [0,9; 1,1]
ПЖ, см	2,2 [2,0; 2,3]	2,2 [2,0; 2,3]	2,2 [2,0; 2,6]	2,2 [2,2; 2,4]

АО – аорта; ЛП – левое предсердие; КДР – конечный диастолический размер; КСР – конечный систолический размер; ФВ – фракция выброса; МЖП – межжелудочковая перегородка; ЗСЛЖ – задняя стенка левого желудочка; ПЖ – правый желудочек.

щего холестерина, триглицеридов и липопротеидов низкой плотности) и средний уровень глюкозы.

При ЭхоКГ в обеих группах выявлено увеличение левого предсердия и межжелудочковой перегородки (табл. 4).

КГ по стандартной методике была выполнена 18 (47,4%) и 9 (40,9%) пациентам из 1-й группы, 19 (44,2%) и 10 (55,5%) из 2-й группы. Атеросклеротическое гемодинамически значимое поражение (стеноз более 70%) одного сосуда было выявлено соответственно у 66,7 и 55,6% женщин в подгруппах с сохраненной менструальной функцией по сравнению с женщинами в постменопаузе, у которых данное поражение было менее выраженным (36,8 и 30,0% соответственно). Первичное чрескожное коронарное вмешательство (ЧКВ) и эндопротезирование выполнено у 76,5 и 75,0% пациенток с сохраненной менструальной функцией и у 61,1 и 100,0% женщин в постменопаузе.

Фармакологическая реперфузия в группах с ИМпСТ применялась одинаково часто – у 42,1% женщин в 1-й группе и 37,2% женщин во 2-й группе, причем эффективность реперфузии была примерно одинаковой в обеих группах и составляла 75,0 и 68,8% соответственно.

С учетом летальности (умерли 4 пациентки: 2 – из 1-й группы с ИМпСТ и по 1 – из 2-й группы с ИМпСТ и ИМбпСТ), через год жизненный статус удалось установить у 107 (91,5%) пациенток, 10 (8,5%) женщин были потеряны для наблюдения. При оценке МАСЕ в виде госпитализации по поводу нестабильной стенокардии, нефатального ИМ, реваскуляризации, а также смерти от ССЗ было выявлено отсутствие статистически значимых различий между группами женщин с сохраненной менструальной функцией и в постменопаузе; в частности, показатель МАСЕ отмечен у 34,6% пациенток, перенесших ИМпСТ, и у 15,4% пациенток после ИМбпСТ в 1-й группе и у 34,5 и 14,5% больных во 2-й группе соответственно. По количеству смертельных исходов от ССЗ также не установлено статистически значимых различий среди пациенток с сохраненной менструальной функцией (7,7%) и в постменопаузе (1,8%; $p=0,2$). Не было обнаружено разницы и по частоте госпитализации по поводу нестабильной стенокардии, которая встречалась у 25,0% женщин из подгруппы 1А, у 5,8% из подгруппы 1Б, и соответственно у 23,6 и 9,1% женщин в подгруппах 2А и 2Б.

Обсуждение

При рассмотрении ФР у женщин с сохраненной менструальной функцией и в постменопаузе, перенесших ИМ, установлено, что традиционные ФР развития ИМ – АГ, ожирение, дислипидемия, отягощенная наследственность, СД – чаще всего и в одинаковой степени способствовали развитию заболевания и в нашем исследовании, что со-

поставимо с данными литературы [11, 12]. Статистически значимо чаще в подгруппе женщин с сохраненной менструальной функцией и ИМпСТ встречался такой ФР, как курение. Следует отметить, что курение оказывает наибольшее негативное влияние именно на женщин молодого возраста – относительный риск развития ИМ увеличивается у курящих женщин до 44 лет в 7,1 раза, а до 52 лет – до 2,6 раза [13]. Курение даже 1 сигареты в день женщиной с сохраненной менструальной функцией негативно влияет на функцию эндотелия сосудов и ускоряет развитие процессов ремоделирования сердечно-сосудистой системы [14]. С учетом данных об увеличении риска развития ССЗ при приеме пероральных контрацептивов в зависимости от длительности их приема [15], поколения препарата [16], а также наличие таких ФР, как курение, АГ, гиперлипидемия, СД и отягощенная наследственность [17, 18], можно считать, что перечисленные факторы способствовали увеличению риска развития ИМ у женщин с сохраненной менструальной функцией в нашем исследовании. Обращает внимание более чем в 2 раза чаще встречаемая патология щитовидной железы в группе женщин в постменопаузе, что можно объяснить большими инволюционными изменениями в этой группе и соответствует данным литературы об увеличении частоты тиреопатий с возрастом [19, 20]. Однако считать данные изменения дополнительным триггером в развитии ИМ в этой группе пациенток, по-видимому, преждевременно, учитывая очень невысокую частоту изменений уровня гормонов щитовидной железы (гипер- или гиподисфункция наблюдалась всего у 5,0% пациенток из 1-й группы и 8,2% из 2-й группы).

При анализе анамнеза и течения заболевания было выявлено, что часто первым проявлением ИБС у пациенток обеих групп был ИМпСТ, который в дальнейшем нередко осложнялся ранней постинфарктной стенокардией, особенно это оказалось выражено в группе женщин с сохраненной менструальной функцией. Полученные нами результаты соответствуют данным литературы о том, что для молодых пациентов более характерен дебют ИБС в виде ИМ [11], а также более частое развитие осложнения в виде ранней постинфарктной стенокардии [21], что может объясняться отсутствием эффекта прекондиционирования и менее развитым коллатеральным кровообращением в коронарном русле у больных данной категории.

Результаты КГ показали, что более 50% исследуемых пациенток в подгруппах с ИМ и сохраненной менструальной функцией имели атеросклеротическое поражение одного сосуда, причем для пациенток в постменопаузе с ИМпСТ было более характерно многососудистое поражение, что сопоставимо с результатами двух других исследований у женщин трудоспособного возраста [21, 22]. В то же время более логичными выглядят результаты работы Н. Т. Гибрадзе и соавт. [6], в которой обнару-

жено более выраженное атеросклеротическое поражение коронарных артерий у пациенток в состоянии постменопаузы по сравнению с таковым у пациенток в пременопаузе (72 и 40% соответственно; $p=0,003$). Тем не менее наши данные могут свидетельствовать, что «перевес» установленных общих для возникновения атеросклероза ФР, а также пероральные контрацептивы и курение на фоне сохранения эстрогеновой «защиты» приводят к возникновению атеросклероза коронарных артерий.

При оценке прогноза в некоторых источниках литературы указывается на более неблагоприятный прогноз у женщин с ИМпСТ, особенно молодого возраста [3, 4]. Однако в нашей работе статистически значимых различий как в показателях МАСЕ, так и сердечно-сосудистой смертности, не обнаружено. Тем не менее неблагоприятный прогноз, установленный нами у пациенток как с ИМпСТ, так и с ИМбпСТ в репродуктивном возрасте, диктует необходимость актуализации этой проблемы на всех этапах оказания помощи таким больным, начиная с вызова бригады скорой медицинской помощи и заканчивая амбулаторным ведением в постинфарктном периоде.

Выводы

1. У женщин с инфарктом миокарда с подъемом и без подъема сегмента ST одинаково часто как с регулярным менструальным циклом, так и в постменопаузе встречаются следующие наиболее распространенные факторы риска: артериальная гипертензия, избыточ-

ная масса тела и ожирение, дислипидемия, сахарный диабет, отягощенная наследственность. Значительно чаще у пациенток с инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST с регулярным менструальным циклом по сравнению с пациентками в постменопаузе встречалось курение (50,0% против 25,6%, $p=0,04$).

2. Не обнаружено статистически значимых различий между подгруппами женщин с инфарктом миокарда с подъемом и без подъема сегмента ST в зависимости от менструального цикла по биохимическим показателям крови и структурно-функциональным показателям при ультразвуковом исследовании сердца.
3. Инфаркт миокарда с подъемом сегмента ST как первое проявление ишемической болезни сердца ($p=0,003$) и постинфарктная стенокардия ($p=0,02$) в группе пациенток с сохраненной репродуктивной функцией обнаруживались чаще, чем в группе пациенток в постменопаузе.
4. Частота достижения неблагоприятных кардиальных исходов, включая МАСЕ, при сравнении у женщин с сохраненной менструальной функцией и в постменопаузе, при инфаркте миокарда как с подъемом, так и без подъема сегмента ST, по данным 12-месячного наблюдения не различалась.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в данной статье.

Статья поступила 27.03.20

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Federal State Statistics Service. Demography. The natural movement of the population. The number of deaths due to causes of death. 17.12.2019. Av. at: <https://www.gks.ru/folder/12781>. [Russian: Федеральная служба государственной статистики. Демография. Естественное движение населения. Число умерших по причинам смерти. Данные от 17.12.2019. Доступно на: <https://www.gks.ru/folder/12781>] [Internet] Available at: <https://www.gks.ru/folder/12781>
2. Yakushin S.S., Filippov E.V. Analysis of mortality rate from diseases of circulatory system and cardiovascular diseases in the Ryazan region in the period 2012-2016. *Eruditio Juvenium*. 2018;6(3):448–61. [Russian: Якушин С.С., Филиппов Е.В. Анализ смертности от болезней системы кровообращения и сердечно-сосудистой заболеваемости в Рязанской области за период 2012-2016 гг. Наука молодых. 2018;6(3):448-61]. DOI: 10.23888/HMJ201863448-461
3. Khan E, Brieger D, Amerena J, Atherton JJ, Chew DP, Farshid A et al. Differences in management and outcomes for men and women with ST-elevation myocardial infarction. *The Medical Journal of Australia*. 2018;209(3):118–23. PMID: 30025513
4. Sadowski M, Janion-Sadowska A, Gašior M, Gierlotka M, Janion M, Poloński L. Higher mortality in women after ST-segment elevation myocardial infarction in very young patients. *Archives of Medical Science*. 2013;9(3):427–33. DOI: 10.5114/aoms.2013.35324
5. Yihua L, Yun J, Dongshen Z. Coronary Artery Disease in Premenopausal and Postmenopausal Women: Risk Factors, Cardiovascular Features, and Recurrence. *International Heart Journal*. 2017;58(2):174–9. DOI: 10.1536/ihj.16-095
6. Gibradze N.T., Cherkasova N.A., Dvoretzkiy L.I. Comparison of results of medical examination of women in peri- or postmenopause experienced myocardial infarction. *Problems of Women Health*. 2010;5(3):39–45. [Russian: Гибрадзе Н.Т., Черкасова Н.А., Дворецкий Л.И. Сопоставление результатов инструментального обследования женщин, перенесших инфаркт миокарда в периоде пери- или постменопаузы. Проблемы женского здоровья. 2010;5(3):39-45]
7. Seliverstova D.V. Risk factors for development of myocardial infarction in women with preserved reproductive function. I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald. 2019;27(2):172–80. [Russian: Селиверстова Д.В. Факторы риска развития инфаркта миокарда у женщин с сохраненной менструальной функцией. Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2019;27(2):172-80]. DOI: 10.23888/PAVLOVJ2019272172-180
8. McManus DD, Gore J, Yarzebski J, Spencer F, Lessard D, Goldberg RJ. Recent Trends in the Incidence, Treatment, and Outcomes of Patients with STEMI and NSTEMI. *The American Journal of Medicine*. 2011;124(1):40–7. DOI: 10.1016/j.amjmed.2010.07.023
9. Brandão RM, Samesima N, Pastore CA, Staniak HL, Lotufo PA, Bensenor IM et al. ST-segment abnormalities are associated with long-term prognosis in non-ST-segment elevation acute coronary syndromes: The ERICO-ECG study. *Journal of Electrocardiology*. 2016;49(3):411–6. DOI: 10.1016/j.jelectrocard.2016.01.005
10. Bassan F, Bassan R, Esporcate R, Santos B, Tura B. Very Long-Term Prognostic Role of Admission BNP in Non-ST Segment Elevation Acute Coronary Syndrome. *Arquivos Brasileiros de Cardiologia*. 2016;106(3):218–25. DOI: 10.5935/abc.20160021
11. Shah N, Kelly A-M, Cox N, Wong C, Soon K. Myocardial Infarction in the “Young”: Risk Factors, Presentation, Management and Prog-

- nosis. *Heart, Lung and Circulation*. 2016;25(10):955–60. DOI: 10.1016/j.hlc.2016.04.015
12. Mironova O.M., Glotova A.P., Ozerova I.Yu., Khramtsova A.S., Pogrebnyak A.A., Smirnova E.R. et al. Analysis of risk factors of acute myocardial infarction with ST-segment elevation the residents of the Kursk region (on materials of the regional vascular center of BMU KOKB). *European Student Scientific Journal*. 2018;4–1:64–6. [Russian: Миронова О.М., Глотова А.П., Озерова И.Ю., Храмцова А.С., Погребняк А.А., Смирнова Е.Р. и др. Анализ факторов риска острого инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST у жителей Курской области (по материалам регионального сосудистого центра БМУ КОКБ). *Международный студенческий научный вестник*. 2018;4-1:64-6]
  13. Njølstad I, Arnesen E, Lund-Larsen PG. Smoking, Serum Lipids, Blood Pressure, and Sex Differences in Myocardial Infarction: A 12-Year Follow-up of the Finnmark Study. *Circulation*. 1996;93(3):450–6. DOI: 10.1161/01.CIR.93.3.450
  14. García-Fernández R, Pérez-Velasco JG, Concepcion-Milian A, Sosa S, Navaroli F, García-Barreto D. Estrogen does not prevent endothelial dysfunction caused by cigarette smoking. *Clinical Cardiology*. 2004;27(2):71–3. DOI: 10.1002/clc.4960270205
  15. Liu H, Yao J, Wang W, Zhang D. Association between duration of oral contraceptive use and risk of hypertension: A meta-analysis. *The Journal of Clinical Hypertension*. 2017;19(10):1032–41. DOI: 10.1111/jch.13042
  16. Tanis BC, van den Bosch MAAJ, Kemmeren JM, Cats VM, Helmerhorst FM, Algra A et al. Oral Contraceptives and the Risk of Myocardial Infarction. *New England Journal of Medicine*. 2001;345(25):1787–93. DOI: 10.1056/NEJMoa003216
  17. Nettleton W, King V. The Risk of MI and Ischemic Stroke with Combined Oral Contraceptives. *American Family Physician*. 2016;94(9):691–2. PMID: 27929248
  18. Prilepskaya V.N., Mezhevitinova E.A. Hormonal contraception (school for doctors). –М.: Медиа Менте;2016. - 182 p. [Russian: Прилепская В.Н., Межевитинова Е.А. Гормональная контрацепция (школа для врачей). –М.: Медиа Менте; 2016. - 182с]. ISBN 978-5-9907487-3-6
  19. Chon SJ, Heo JY, Yun BH, Jung YS, Seo SK. Serum Thyroid Stimulating Hormone Levels Are Associated with the Presence of Coronary Atherosclerosis in Healthy Postmenopausal Women. *Journal of Menopausal Medicine*. 2016;22(3):146–53. DOI: 10.6118/jmm.2016.22.3.146
  20. Uygur MM, Yoldemir T, Yavuz DG. Thyroid disease in the perimenopause and postmenopause period. *Climacteric*. 2018;21(6):542–8. DOI: 10.1080/13697137.2018.1514004
  21. Trostyanetskaya N.A., Leonova I.A., Tretiakova N.S., Boldueva S.A. Features of acute myocardial infarction course in women depending on age. *Herald of the Mechnikov Saint-Petersburg State Medical Academy*. 2009;4(33):172–5. [Russian: Тростянецкая Н.А., Леонова И.А., Третьякова Н.С., Болдуева С.А. Особенности течения острого инфаркта миокарда у женщин в зависимости от возраста. *Вестник Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова*. 2009;4(33):172-5]
  22. Gurevitz O, Jonas M, Boyko V, Rabinowitz B, Reicher-Reiss H. Clinical profile and long-term prognosis of women ≤50 years of age referred for coronary angiography for evaluation of chest pain. *The American Journal of Cardiology*. 2000;85(7):806–9. DOI: 10.1016/S0002-9149(99)00871-1